

RESUME

In the scientific article modern lines of criminality of minors in the Russian Federation which has the big practical value for disclosing and investigation of crimes, and also for individual preventive maintenance are opened.

Новиков В. А., доцент, ведущий научный сотрудник отдела уголовно-правовых исследований Российской академии правосудия, кандидат юридических наук

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Важнейшим конституционным правом человека и гражданина является право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ). За незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, предусмотрена ответственность по ст. 139 УК РФ. Судебная практика последнего десятилетия показывает значительный рост числа этих преступлений. Так, например в 1997 г. в Российской Федерации по ст. 139 УК РФ было осуждено 1007 человек, а в 2009 г. этот показатель составил — 9085 человек (рост более чем в 9 раз). В 22,7 % случаев нарушение неприкосновенности жилища совершено в совокупности с другими, как правило, более тяжкими преступлениями: убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, изнасилованием и т. п. В этих случаях нарушение неприкосновенности жилища не являлось конечной целью, а было совершено попутно для облегчения планируемого преступления.

В последнее десятилетие наблюдается рост числа таких преступлений. По нашему мнению, тенденция роста сохранится и в ближайшие годы. Некоторые граждане не в полной мере осознают, что совершают уголовно наказуемое деяние, вторгаясь в чужое жилище, например, к должникам с целью возврата долга, во время бытовых ссор, в процессе выяснения отношений между бывшими супругами и по другим «уважительным причинам». На это указывает и характер совершаемых преступлений.

Например, Д. выбил входную дверь квартиры Б., сопровождая свои действия угрозой убийством в том случае, если его не впустят. На допросе Д. пояснил, что после распития спиртных напитков хотел зайти в гости к знакомой, но его не пускали. Суд квалифицировал действия Д. как незаконное проникновение в жилище, совершенное с угрозой применения физического насилия по ч. 2 ст. 139 УК РФ¹.

С момента введения в действия УК РФ, т. е. с 1 января 1997 г. и по настоящее время диспозиция основного состава преступления (ч. 1), квалифицирующие признаки (ч. 2 и 3) изменений не претерпели.

Объективная сторона состава преступления проста для понимания и, в практической деятельности правоохранительных органов, как правило, особых затруднений в вопросах квалификации не возникает.

Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26 — ФЗ ст. 139 УК РФ была дополнена примечанием, в котором раскрывается понятие жилища применительно к данной статье, а также другим статьям УК РФ. Следует отметить, что термин «проникновение в «жилище» применяется также в ст. 158, 161, 162 УК РФ для характеристики квалифицированных составов этих преступлений.

Однако внимание к проблемам уголовно-правовой защиты права граждан на неприкосновенность жилища со стороны ученых-юристов не ослабевает. В последнее время появились работы, в которых обосновывается необходимость совершенствования редакции ст. 139 УК РФ. Так, Л. Г. Мачковский отмечает, что в практике правоприменительных органов возникают затруднения в тех случаях, когда незаконное проникновение в жилище совершается в отсутствие проживающих лиц (находятся в на работе, в отпуске и т. п.). Сомнительно квалифицировать такие действия, как проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица т. к. это лицо отсутствует в жилище².

В связи с этим предлагается слова «... против воли проживающего в нем лица» исключить из диспозиции ч. 1 ст. 139 УК РФ³.

А. В. Серебренникова, проводя сравнительное исследование ст. 139 УК РФ с аналогичными нормами уголовного законодательства Германии отмечает, что в уголовном законодательстве этой страны предусмотрена ответственность не только за проникновение, совершенное против воли, но и помимо воли проживающего лица. Если бы подобное было и в ст. 139 УК РФ, то на практике таких проблем не возникало⁴.

В этом отношении показательное следующее уголовное дело. Б. проник в квартиру своей знакомой без ее ведома, которая в это время находилась в отпуске и, поселившись в ней, стал самовольно распоряжаться имуществом потерпевшей: посудой, постельным бельем и т. п. Свои действия подсудимый объяснил тем, что ему негде было жить. На суде потерпевшая заявила, что она хорошо знает подсудимого и не возражает против того, что он занял ее квартиру. Суд признал Б. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139 и ч. 1 ст. 330 УК РФ, и на основании ст. 76 УК РФ прекратил уголовное дело в связи с примирением обвиняемого и потерпевшей⁵.

Принимая решение о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, суд исходил из того, что проникая в жилище Б. не знал заранее, разрешат ли ему проживать в квартире или нет, и допускал любой вариант развития событий, т. е. действовал виновно.

В связи с этим представляется правильной точка зрения А. В. Серебренниковой о том, что, если бы ч. 1 ст. 139 УК РФ была сформулирована как «незаконное проникновение в жилище, совершенное против или помимо воли проживающего в нем лица», то она более полно отражала бы смысл уголовно — правового запрета на незаконное проникновение в чужое жилище.

Другим автором высказано также предложение применительно к ст. 139 УК РФ «купе поезда, каюту теплохода, больничную палату ... относить к местам пребывания, которые по уголовно-правовому статусу равнозначны понятию жилища»⁶.

Поезд, теплоход являются транспортными средствами для пассажиров и их нельзя рассматривать в качестве жилища. Однако каюта, служащая временным жилищем для команды теплохода, должна рассматриваться как жилище. Таким же образом следует решать вопрос применительно к строительным вагончикам, сборным домикам, бытовкам и другим временным сооружениям, специально приспособленным и используемым в качестве жилья на строительстве железных дорог, ЛЭП и других сооружений, в изыскательских партиях, на охотничьих промыслах и т. п.⁷

В научной литературе предлагается под проникновением в жилище понимать не только физическое проникновение, но и «визуальное проникновение, когда виновный заглядывает в окно, дверь. Визуальное проникновение может осуществляться также посредством использования технических устройств»⁸.

По нашему мнению, эта точка зрения является не совсем правильной. Простое заглядывание в окно из любопытства вряд ли можно рассматривать как преступление т. к. в таком деянии отсутствует признак общественной опасности.

Контролирование происходящего в жилище снаружи с помощью технических средств, если эти действия не были сопряжены с проникновением в жилище (например, для установки прослушивающей аппаратуры и т. п.), тоже нельзя квалифицировать по ст. 139 УК РФ. Подобного рода действия совершаются, как правило, для незаконного собирания сведений о частной жизни лица и при определенных условиях их следует квалифицировать по ст. 137 УК РФ.

Ответственность по ст. 139 УК РФ наступает, если действия лица по проникновению в жилище носят незаконный характер. Статья 25 Конституции РФ допускает проникновение в чужое жилище против воли проживающего в нем лица только в случаях, предусмотренных федеральными законами или на основании судебного решения. Анализ действующего законодательства показывает, что таких федеральных законов достаточно много. Среди них можно выделить законы: «О милиции» от 18.04.1991 г. (ст. 11)⁹, «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6.02.97 г. (ст. 24¹⁰), «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» от 3.04.95 г. (ст. 9)¹¹, «О государственной охране» от 27.05.96 г. (ст. 15)¹², «Об оперативно — розыскной деятельности» от 12.08.95 г. (ст. 9)¹³ и др.

Необходимость проникновения в чужое жилище нередко возникает при расследовании уголовных дел. Это связано с производством различных следственных действий в жилище человека. В УПК РФ неприкосновенность жилища закреплена в качестве принципа уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 12 УПК РФ осмотр жилища возможен без судебного разрешения, если проживающие в нем лица согласны на его проведение. Обыск и выемка в жилище во всех случаях должны производиться на основании судебного решения.

В процессе расследования уголовных дел возникает необходимость проникновения в чужое жилище для производства не только осмотра, обыска и выемки, но и других следственных действий, например, допроса, наложения ареста на имущество, получения образцов для сравнительного исследования. Уголовно-процессуальный закон не дает ответа на вопрос о том, как поступать в случаях, если против производства указанных следственных действий в жилище возражают проживающие в нем лица. В подобных ситуациях дознавателю или следователю следует руководствоваться ч. 1 ст. 12 УПК и, получив отказ от проживающих лиц, совершать проникновение в жилище только на основании судебного решения.

Пренебрежение судебной процедурой со стороны должностных лиц, ведущих дознание или предварительное следствие, должно влечь за собой утрату доказательств, полученными таким способом, юридической силы, т. е. их недопустимость (ч. 1 ст. 75 УПК РФ).

Подводя итог, следует сказать, что действующее уголовное и уголовно — процессуальное законодательство защищают конституционное право каждого человека от необоснованных вторжений в его жилище, в том числе и в рамках процедуры уголовного преследования. В целях исключения спорных вопросов при квалификации, когда проникновение в жилище совершается в отсутствие проживающего в нем лица, диспозицию ч. 1 ст. 139 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «Незаконное проникновение в жилище, совершенное помимо или против воли проживающего в нем лица, — наказывается...».

¹ Архивное дело Люблинского районного суда г. Москвы. № 1–829–98–13.

- ² *Мачковский Л. Г.* Уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище // Российская юстиция. — 2003. — № 7. — С. 58.
- ³ *Мачковский Л. Г.* Преступления против конституционных прав человека и гражданина: Проблемы теории и практики правового регулирования. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — М. 2005. — С. 54.
- ⁴ *Серебренникова А. В.* Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008. — С. 40.
- ⁵ Архивное дело Гагаринского районного суда г. Москвы № 1–1331/5–97.
- ⁶ *Шелестюко В. Н.* Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2006. — С. 23.
- ⁷ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебн. для вузов /Под. Ред. *Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова.* — М.: АСТ, 1997. — С. 620.
- ⁸ *Шелестюков В. Н.* Указ. соч. — С. 23.
- ⁹ Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026 – I //ВСНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 16. — С. 503.
- ¹⁰ Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 6 февраля 1997 г. № 27 — ФЗ //СЗ РФ. — 1997. — № 6. — С. 711.
- ¹¹ Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40 — ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 15. — Ст. 1269.
- ¹² Федеральный закон «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57 — ФЗ // СЗ РФ.— 1996. — № 22. — С. 2594.
- ¹³ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144 — ФЗ // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — С. 3349.

ТҮЙІН

Ғылыми мақалада РФ ҚК 139-бабындағы тұрғындардың еркінен тыс тұрғын жайларға заңсыз кіргені үшін жауапкершілік қаралстырылып және осы мәселеге қатысты аталған нормаларды жетілдіру жайында ұсыныс жасалған.

RESUME

In the scientific article item 139 of the criminal code of Russian Federation providing responsibility for illegal penetration into dwelling is analyzed, made against the will of the person living in it and measures on perfection of the given norm are offered.

Абдакимова Д. А., доцент кафедры конституционного и международного права Карагандинского государственного университета им. Е. А. Букетова, кандидат юридических наук

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ ПО ВОПРОСАМ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В международном сообществе одним из условий партнерских взаимоотношений и предоставления различных преференций считается соблюдение прав интеллектуальной